

18+

МАРИНА КИРЮХА

Успеть до 35

Истории
о поисках свободы
и себя

Марина Кирюха
Успеть до 35. Истории
о поисках свободы и себя

<https://litres.ru/74306359>

ISBN 9785007086387

Аннотация

«Успеть до 35» — это увлекательная история жизни молодой женщины, наполненная драйвом, авантюрами и невероятным чувством свободы. Автор на своем примере показывает, что в любой ситуации можно жить на полную катушку и выбирать то, что ближе к сердцу, будь то работа в испанском отеле или поиски себя в лесах Патагонии.

Вдохновляющий и пронзительно искренний роман о том, как из наших решений, опыта и смелости совершать ошибки складывается настоящая жизнь.

Содержание

От автора	5
Пролог	7
Испания, июль 2010	10
Москва, ноябрь 2010	19
Санта-Сусанна, август 2011	24
Италия, декабрь 2011	27
Москва, май 2013	33
Черногория, январь 2015	37
Берлин, декабрь 2010	43
Тенерифе, июль 2015	47
Испания, июль-август 2015	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Успеть до 35
Истории о поисках
свободы и себя

Марина Кирюха

Корректор Полина Бондарева

© Марина Кирюха, 2026

ISBN 978-5-0070-8638-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я Марина Кирюха — преподаватель испанского и влюблённая в жизнь путешественница, посетившая 35 стран за 35 лет. Так уж случайно совпало!

Если Элизабет Гилберт выпустила книгу «Ешь, молись, люби», то мою книгу-автобиографию можно было бы назвать тремя «П»: пиши, преподавай, путешествуй. Согласна, звучит не так благозвучно. Другой вариант — «Жить, чтобы рассказывать о жизни». Но он уже занят великим Габриэлем Гарсиа Маркесом. Эх!

Страсть к писательству была у меня с детства: в школе я любила писать сочинения и участвовала в литературных конкурсах и олимпиадах, сочиняла стихи, которые даже публиковали в сборниках. Хотела поступать на журфак, но в итоге выбрала иной, довольно-таки извилистый путь, некоторые отрезки которого освещены в моей книге.

Чем я только не занималась на этом пути! Изучала рекламу, лингвистику и нейрофизиологию. Каталась на всех видах досок, прыгала с мостов и погружалась в новые культуры. Училась говорить на разных языках, главный из которых — язык любви. Любви к этой жизни, в которой каждую минуту происходит столько невероятного, что заскучать невозможно.

Приятного чтения и новых открытий!

Пролог

Как-то в 2011 году я отмечала свой 21-й год в мексиканском стиле. Позвала в гости подружек, мы все нарядились в образы мексиканских сеньорит, а одна из нас решила разнообразить тот девичник и пришла в образе дона Хуана: в пончо, сомбреро, с курительной трубкой между зубов и с нарисованными подводкой для глаз усиками.

Я купила бутылку текилы и нашла в сети пару рецептов сомнительных коктейлей на ее основе. (В тот день рождения я узнала, что текила — не мой напиток, но пару раз в жизни я об этом легкомысленно забывала и каждый раз неизменно расплачивалась за свою забывчивость.) И вот в разгар веселья одна из моих подруг очень внимательно посмотрела на кухонный гарнитур в квартире моих родителей и задала мне какой-то очень серьезный и вдумчивый вопрос про вытяжку. Уж не помню, что именно ее интересовало, но помню, что этот вопрос показался мне максимально не соответствующим нашему веселому настрою и в целом возрасту, в котором мы все находились.

Так вот, с этой любительницей вытяжек мы дружим уже 18 лет: теперь она живет в США вместе с мужем, активно инвестирует в недвижимость и ведет бизнес. Поэтому если вас слишком рано начали интересоваться «взрослые» вещи типа ремонта и кухонных гарнитуров, это еще не значит, что вы

зануда. Возможно, вы просто будущий Рокфеллер с задатками хорошего друга.

Но это не точно. У моей американской подруги в придачу еще очень высокая работоспособность, впечатляющий уровень самодисциплины и ясный ум, который она активно применяет в процессе организации своей жизни в соответствии со своими жизненными целями. Я, без всякого сомнения, ею восхищаюсь. Меня вот все эти «скучные» штуки в 21 год абсолютно не интересовали, возможно, именно поэтому я до сих пор и не разбогатела. Хотя смотря с какой стороны рассматривать эту самую категорию «богатства»: я вовсе не чувствую себя ничем обделенной, но не за счет денег, а за счет других вещей в жизни. Которые, разумеется, вовсе и не вещи. Это все вопрос приоритетов, и в мои никогда не входило зарабатывать миллионы.

Есть у меня другая подруга, которая тоже довольно рано вышла замуж и в течение десяти лет жила тихую-спокойную семейную жизнь, не особо ею наслаждаясь, но и не очень понимая, а как можно по-другому. Но недавно она развелась и начала вкушать свободу, которую я вкушала все те годы, что она находилась в браке. Теперь ее скриншоты с переписками с противоположным полом разнообразят мои будни и навевают воспоминания не только о моих собственных онлайн-знакомствах, но и о сумасшедших поездках, спонтанных вписках и ощущении «живем один раз», которое сопро-

вождало меня в тот период.

Сейчас от некоторых воспоминаний у меня мурашки бегают по коже. Кажется, инстинкт самосохранения при рождении нужно было активировать отдельно, а мои родители забыли ввести код из смс.

Забавно, что этот период приключений уложился у меня в те самые «важные годы»: десятилетие с 20 до 30. Началось все с моей первой поездки в Испанию на лето в 2010-м. На свой 20-й день рождения я получила роскошный подарок: инъекцию свободы и ощущения того, что мир такой большой и разнообразный и я сама решаю, кем в нем быть и что делать.

А закончилось... да не то чтобы закончилось, но перешло на новый этап, в возрасте около 35 лет. Этому и посвящена эта книга-автобиография моей ранней молодости. Возможно, эти мемуары вдохновят вас попробовать что-то новое, взять билет в один конец в *ту самую* страну, пойти учиться в совершенно новой сфере, сменить работу... Да мало ли на что еще! Выбор всегда за вами. А, может быть, ни на что такое эдакое и не вдохновит, а просто вы приятно проведете пару вечеров за чтением и пару раз улыбнетесь, перелистывая страницы. Что тоже неплохо и вполне устроит меня как автора. Так что запасайтесь попкорном, готовьте свой любимый напиток, и давайте начинать...

Испания, июль 2010

Лето 2010-го, без преувеличения, стало поворотным в моей жизни, потому что с той первой самостоятельной поездки в Испанию почти на три месяца началась моя испанская авантюра, которая продолжается до сих пор.

В университете на факультете рекламы, куда я поступила сразу после окончания школы, нам предлагали выбрать второй иностранный язык для изучения. На выбор предлагались испанский и немецкий с небольшой оговоркой: второй язык все будут учить с нуля. По этой причине вариант немецкого я отмела: я изучала его несколько лет в школе, и хотя мои познания были довольно скромны, снова вернуться к спряжению глагола *sein* («быть», аналог английского глагола *to be*) я точно была не готова. Поэтому я выбрала испанский.

Испанский нам преподавала юная аспирантка. Мы учились по жуткому советскому учебнику, в котором были тексты про «товарища журналиста» (*camarada!*), который летал из Москвы на Кубу на конференцию. В 2009-м это было странно и явно не соответствовало своему времени, и я все искала на первой странице печать «одобрено Политбюро».

Требования к зачету после первого семестра изучения наша преподавательница выдвинула немудреные: выучить наизусть знаменитую песню *Bésame mucho*. Так и быть, петь не

обязательно, можно просто продекламировать наизусть, правильно произнося слова. Удивительно, как с таким «авторским» подходом погружения в язык я в итоге стала преподавать испанский. Конечно, в этом намного больше воли случая, чем заслуги моей первой преподавательницы. Никто из моих одногруппников-рекламистов, насколько мне известно, не связал свою жизнь с испанским языком.

Справедливости ради и в защиту той юной аспирантки отмечу, что это была далеко не единственная странность в моем первом вузе, и как раз в отчаянном стремлении получить достойное образование и проработать эту психологическую травму я в итоге пошла во второй, а потом и в третий. Каждый раз, когда я смотрю на людей, которые с первого раза попали туда, куда надо, неизменно восхищаюсь прямоотой их жизненного пути. И завидую, чего уж греха таить.

Но знаю, что многие из них, в свою очередь, завидуют мне, потому что благодаря своему ни разу не ровному пути я и пишу сейчас эту книгу.

В общем, после года изучения испанского на третьем курсе я могла поздороваться, сказать, что меня зовут Марина, я из России, и спеть *Bésame mucho*. Ну, то есть не спеть, а просто прочитать наизусть. В общем, любую попытку возможного коммуникативного акта ждал бы полный фейл: если хотя бы спела красиво, люди могли бы порадоваться, а так — полнейший коммуникативный провал.

Но моя подруга, изучавшая испанский на факультете меж-

дународных отношений в другом вузе и знающая язык Сервантеса лучше меня, внезапно предложила мне поехать с ней на летнюю практику в Испанию, поработать в отеле за жилье и еду. Слабоумие и отвага на тот момент жизни еще не успели стать моими верными спутниками, поэтому я честно сомневалась, насколько хороша эта затея и справлюсь ли я. Поэтому я решила спросить совета у своей мамы, к тому же именно ей предстояло оплатить мне билеты на самолет и дать мне денег на расходы в поездке, поэтому не поинтересоваться ее авторитетным мнением в условиях своих ограниченных финансовых возможностей я не могла.

Мама от этой идеи пришла в полный восторг. То есть серьезно, без доли сарказма: ей показалось, что эта классная возможность провести целое лето на море, да не в каком-нибудь Геленджике или Крыму, в который я регулярно ездила в детстве, а на средиземноморском побережье. Тогда я начала высказывать свои сомнения, мол, мои девчонки-одноручницы будут проходить практику в рекламных агентствах, а я не получу такой опыт, и вообще непонятно, возьмут ли меня потом на работу в какое-то хорошее место. Все-таки я уже третий курс закончила, пора бы погружаться в практический мир рекламы (пишу это и сама не верю, какая дурь была у меня в голове в 19 лет). На мою удачу, у мамы в ее 50 подобной дури в голове уже не было, поэтому она уверенно заявила, что в душном офисе я еще успею насидеться за всю жизнь, а вот поехать в Испанию на три месяца — неизвест-

но, получится ли еще когда-нибудь. Так что во всем произошедшем после принятия этого судьбоносного решения прошу винить мою авантюристку-маму.

8 июля 2010 года я села в самолет до Барселоны. ОТЕЛЬ, в котором мы с девочками проходили практику, находился в городке Ла-Манга-дель-Мар-Менор в маленьком регионе Мурсия, о котором никто из русских, не имеющих отношения к Испании, обычно не знает. В Барселоне мы планировали провести два дня по туристическому плану, а потом поехать на автобусе через всю Испанию (девять часов!) в наш непосредственный и финальный пункт назначения.

В Ла-Мангу мы приехали 10 июля. Возможно, фанаты футбола вспомнят, что именно в этот день состоялась финальная игра чемпионата мира по футболу-2010, в которой Испания обыграла Нидерланды. Моя подруга и две ее знакомые, которые уже проходили практику в этом отеле прошлым летом, отлично ориентировались на местности и владели испанским в разы лучше меня, сразу скоординировались со своими местными друзьями и организовали нам просмотр финала ЧМ в каком-то баре. Стоит заметить, меня этот план не вдохновил от слова «совсем», поскольку к футболу я имела очень мало интереса, а в Барселоне к тому же успела простудиться, поэтому чувствовала себя не очень хорошо и в баре заказала горячий чай, сразу вызвав множество недоуменных и неодобрительных взглядов. С большим тру-

дом я дождалась окончания той игры. В момент, когда испанцы забили решающий гол, в баре поднялся жуткий переполох, люди кричали от переполняющих их чувств, а в воздух полетели пластиковые столы. Я испугалась, что какой-нибудь неосторожно опрокинутый стол или стакан (уже не пластиковый, а, разумеется, стеклянный и, следовательно, более травмоопасный) угодит в меня. В надежде, что сейчас эта вакханалия вот-вот закончится и мы уедем в отель отсыпаться перед началом практики, я начала отползать к выходу. Но оказалось, что все только начиналось...

Испанцы стали праздновать победу. Общественный транспорт встал, а в планы знакомых моих подруг не входило отвозить нас домой в такой исторический момент. Помню, что полночи мы слонялись по городу, пытаюсь присоединиться к общему празднику (точнее, мои девочки пытались присоединиться, а я как раз больше всего на свете хотела от него отсоединиться), и уже ближе к утру кто-то наконец усадил нас в свою машину и повез в сторону нашего отеля. Мне в руки дали испанский флаг и сказали махать им из окна. На тот момент я была готова махать из окна чем угодно, хоть снятой с себя майкой, лишь бы неистово кашляющую меня доставили домой.

Так началась моя испанская авантюра. Я сразу поняла, что легко мне не будет. А скучно — тем более.

Я ехала в Испанию, чтобы работать в отеле аниматором.

Но при беглом разговоре директора отеля со мной выяснилось, что для этой работы мне не хватает навскидку где-то 2000 испанских слов и множества грамматических конструкций в запасе. Тогда мне предложили поработать официанткой в ресторане при отеле. Функционал официантки заключался в том, чтобы на входе спрашивать гостей, пришедших на шведский стол: *¿Cuántos son?* — сколько вас человек? Провожать их за соответствующего размера столик и убирать/добавлять бокалы для вина. Это была самая приятная часть, потому что по окончании трапезы нужно было обходить с тележкой столы и убирать грязные тарелки, а потом отвозить их на кухню и загружать в посудомойку. Когда мне разъяснили этот немудреный функционал, я сильно опечалилась. Если фраза *¿Cuántos son?* еще худо-бедно вписывалась в мои амбициозные представления о том, как должна складываться моя жизнь, то уборка грязных тарелок — точно нет. Я была 19-летней девушкой из приличной семьи: отличница, спортсменка и при других исторических реалиях наверняка еще и комсомолка. Я считала, что работать официанткой (а тем более бесплатно, то есть за жилье и еду) ниже моего достоинства. Ну что я могу сказать в свое оправдание из 2026 года? Корона на голове в тот период явно мне поджимала, а внутри этой самой головы цвели пышным цветом ограничивающие убеждения, которые мне еще только предстояло развеять.

После мучительных раздумий длиною в один день и мо-

ниторинга обратных билетов в Москву я решила, что раз уж я прилетела за тридевять земель и даже смогла выжить в испанском баре во время финала ЧМ-2010, стоит решиться на этот эксперимент. Я ничего не теряю, начав. А закончить и улететь домой я успею в любой момент. Забегая вперед, сообщая, что эксперимент прошел успешно и улетела домой я только в сентябре, как изначально и было запланировано.

В той поездке случился мой первый и последний «немой» роман. «Немым» он был потому, что в первый месяц в Испании мои познания в области испанского еще были очень и очень скромны. Но молодого человека по имени Диего, работавшего вместе со мной в ресторане при отеле в Ла-Манга-дель-Мар-Менор, этот факт почему-то нисколько не смущал, и буквально спустя неделю после моего прибытия в Ла-Мангу он пригласил меня как-то вечером поесть мороженого. На то первое свидание я взяла с собой карманный испанско-русский словарик. Была у меня такая желтая книжица, купленная еще за год до поездки для занятий в университете. Поскольку до наступления эры google-переводчика и тем более чата GPT еще должно было пройти несколько лет, выжить в Испании я могла только с бумажным словарем. Искать в словаре нужные слова каждый раз, когда мне хотелось что-то сказать, и нанизывать их на базовую грамматику настоящего времени было довольно мучительно, но есть мороженое молча я не могла. Когда говорил Диего, я тоже иногда

листала словарь, чтобы хотя бы в общих чертах понять, о чем он говорит. Но чтобы разговор был более живым и непосредственным, чаще старалась понимать его интуитивно, глядя в глаза, то есть примерно 80% его речевого потока успешно проходило мимо моего сознания. Таким образом, когда спустя примерно месяц общения я узнала, что у него есть старшая сестра, на мое удивление Диего отреагировал еще более удивленно:

— Мы же в тот первый вечер, когда ели мороженое, выбирали ей подарок на уличной ярмарке?

Ах, вот для кого был тот кожаный браслет! Честно говоря, меня тогда этот вопрос не особо волновал. Ну спросили моего мнения о каком-то немудреном аксессуаре. Я сказала: *Bien, muy bonito* — хорошо, красиво, мол, и для убедительности подняла вверх большой палец, довольная тем, что для этой фразы не пришлось пользоваться словарем.

Тем летом я в первый раз в жизни столкнулась с чувством глубокой фрустрации оттого, что не могла высказать свои мысли во всей их глубине. Дело в том, что я человек, которому важно высказываться. И который любит общаться на глубокие и сложные темы. А со словарным запасом *bien, bonito* и *como si fuera esta noche la última vez* (строчка из песни *Bésame mucho*) довольно сложно на такие темы общаться. А тут еще выяснилось, что нужных мне для коммуникации слов иногда не оказывалось не только в моей голове, но и в том самом спасительном желтом карманном словаре. Я злилась и порой

хотела изорвать его в клочья, но вовремя вспоминала, что я еще не выучила все слова, обозначающие посуду, которые нужны мне для работы. И, возможно, прежде чем задвигать про экзистенциальную философию на испанском, стоит еще раз повторить спряжение правильных глаголов в настоящем времени. Вот такой вот урок смирения.

Москва, ноябрь 2010

Принимать Диего у себя в гостях в Москве я совсем не планировала. А он, в свою очередь, не планировал меня об этом спрашивать. Просто, когда в сентябре я улетала обратно домой и прощалась с ним «навсегда», поставил перед фактом: я прилечу в гости в Москву в ноябре. Сказать, что я удивилась, это не сказать ничего. Такой прыти я от него не ожидала. Долгие годы после этого я размышляла о том, не были ли последующие бойфренды-иностранцы, от которых я как раз ждала каких-то активных действий, а они только болтали, но ничего не предпринимали, кармой за тот случай с Диего. Вот я не ждала и не особо-то и хотела, а человек взял и прилетел. А позже, когда я хотела и надеялась, никто уже лететь ко мне на крыльях любви не спешил. *Се ля ви*, вот всегда так.

Надо отдать должное моим родителям, которые ни слова не возразили, когда я сообщила, что мой испанский кабальеро будет две недели гостить у нас. А кабальеро начитался в интернете про русские традиции и про то, что в России нельзя приходить в гости без цветов и подарков, подумал и привез моей маме из Испании коробку конфет *Nestlé*, а отчиму — игрушечную машинку а-ля *Formula 1*. Он знал от меня, что тот — фанат гонок, а в 2010 году русский гонщик Петров противостоял испанцу Фернандо Алонсо, поэтому у Диего с

отчимом нашлась общая тема для разговора.

Общая тема, но не общий язык. Один заезд они решили посмотреть вместе по телевизору. Я за те два часа жутко устала переводить то, к чему у меня не было ни малейшего интереса, и решила, что эту русско-испанскую дружбу на спортивной почве нужно сводить к минимуму. В конце концов, замуж за Диего я не собиралась, поэтому от налаживания его отношений с моими родителями мне не было никакого проку. Диего, видимо, считал иначе, потому что старался с ними общаться изо всех своих ограниченных языковыми различиями сил, регулярно прибегая к моей помощи как переводчика. К счастью, мама стеснялась и не очень шла на контакт. Отчим же никогда никого не стесняется, и языковые различия его еще ни разу не остановили.

В общем, бесстрашный идалъго со своими скромными дарами испанских волхвов прилетел в Москву в холодном ноябре 2010-го. Но это только он был бесстрашный, в то время как его мама очень даже переживала за ту поездку сынули в неизведанную Россию. Поэтому каждый вечер Диего звонил домой и сообщал, что у него все хорошо, НКВД его не преследует, а медведи еще не пустили его шкуру на ушанки и балалайки. Но на самом деле он немного привирал, чтобы не пугать маму. Потому что с ним случилась очень необычная беда, с которой я столкнулась впервые в жизни: видимо, на подсознательно-рефлекторном уровне он все же боялся

неожиданного появления медведя из-за какого-нибудь угла, и на нервной почве у него пропал аппетит. Попытки моей мамы накормить его домашними котлетами, гречкой, блинами и борщом (то есть всем тем исконно русским меню, которое мы с ней вместе продумывали за несколько дней до его приезда) провалились в пух и прах. Диего гречку есть не хотел. Блины тоже. Даже что-то более привычное его желудку типа пасты или рыбы в ту поездку было ему не мило. В общем, выжил он за счет «Чудо-йогурта» с вишней и персиком из супермаркета возле моего дома и двух походов в «Якиторию». В Испании в те времена японская кухня была еще совсем не в ходу, поэтому в России он попробовал ее впервые. И — о чудо! (и «чудо-йогурт») — суши и роллы ему понравились намного больше, чем блины и борщи.

Один из тех двух походов в «Якиторию» я запомнила на всю жизнь, потому что, выезжая с парковки, чуть не зацепила чей-то красивый «ягуар». Я тогда была еще совсем неопытным водителем, но мой отчим в меня верил и давал мне водить свою праворульную «хонду». Диего, будучи более опытным и, очевидно, более зрячим водителем, заметил, что я хочу проехать в опасной близости от другой машины и спокойно сказал мне: *Frena*. Поскольку этого слова я не знала, я поступила так, как часто поступала в начале своего испанского пути с незнакомыми словами, которые употребляли в разговоре мои собеседники: я его проигнорировала. И уже когда Диего второй раз заорал что есть мочи:

¡Marina, frena! и для убедительности добавил интернациональное и высокодецибельное *stop*, я поняла, что мне нужно остановиться и получше посмотреть в зеркала. Тогда я узнала и запомнила на всю жизнь, что глагол *frenar* переводится как «тормозить», а *frena* — форма повелительного наклонения «тормози». Об этом случае я теперь рассказываю ученикам и студентам, которых обучаю испанскому, демонстрируя собственным примером, что язык эффективнее всего учиться в живых, в идеале экстренных ситуациях. Жаль, что на наших занятиях у меня не так много возможностей создавать подобные ситуации, поэтому прогресс моих учеников в испанском значительно медленнее. Счастливые люди, могут себе позволить *frenar* умственно без неприятных последствий. Ну, максимум двойку получают или уйдут на пересдачу. Это тебе не въехать в чужой «ягуар» на чужой же машине.

В моменты, когда Диего не спасал от беды машины и не ел суши с йогуртом, он очень удивлялся обилию цветочных лавок в Москве.

— Зачем вам столько?! И почему некоторые открыты круглосуточно?!

А еще тому, что у нас не принято дарить четное количество цветов. В Испании цветы в принципе дарят крайне редко, но уж если дарят, то дюжину или полдюжины, то есть такое количество, за которое от русской девушки можно огре-

сти как минимум непонимание. А вообще, не знаю, почему испанцы так любят эту магическую дюжину и ее половину: яйца в супермаркетах у них тоже продают по 12 или по 6 штук, а не десятками.

За те две недели гостеприимства я жуть как устала. Почему-то я считала, что мой долг хозяйки — каждый день таскать гостя по достопримечательностям, чтобы напичкать его как можно большим количеством московских великолепий. Музеи Диего были не слишком интересны, поэтому часто мы просто гуляли по красивым известным местам на свежем воздухе, что в московском ноябре было далеко не всегда так уж красиво и почти никогда — тепло и комфортно. Он не жаловался, а я считала дни до его самолета. Когда он улетел обратно в Испанию, я вздохнула с облегчением. Наконец можно было прекратить этот культ-марафон и больше не бояться, что гость помрет с голоду и я всю жизнь буду мучиться чувством вины.

Санта-Сусанна, август 2011

«Испанское лето» случилось со мной не только в 2010-м, но еще два года подряд, уже в других декорациях и с другими видами деятельности. Летом 2011-го я работала детским аниматором в отеле недалеко от Барселоны, в маленьком курортном городке под названием Санта-Сусанна. Дети знали меня как пиратку Элизабет, а вот мои испанские коллеги предпочитали называть меня *Bruja Kiriuja* — ведьма Кирюха. Не то чтобы я была такой уж ведьмой, просто звучит в рифму. Удивительно, но спустя много лет точно так же меня называл другой испанский коллега в языковой школе, в которой я преподавала. Кажется, рифмы к фамилии Кирюха в испанском языке в дефиците.

Как-то раз мы с моей напарницей и подругой Наташей пошли танцевать на местную дискотеку, на которой были заведомо каждые выходные. В целях экономии места и рук было решено взять одну маленькую сумочку на двоих — мою — и положить в нее немного наличных нам на коктейли, мой мобильный и ключ от комнаты, в которой мы жили. Спустя пару часов, когда благодаря купленным на те наличные коктейлям я стала достаточно весела и беззаботна, чтобы забыть о мерах предосторожности, я бросила свой скромный багаж на какой-то диван и пошла танцевать налегке: душа рвалась в пляс, а сумка через плечо сильно сковывала

движения, которые у моей души в ту ночь были, очевидно, особенно порывисты. Конечно же, уже спустя одну песню ко мне подошла незнакомая испанка и сообщила, что мою сумку, возможно, украли. Девушка стала свидетельницей того, как я сначала беспечно бросила ее на диван и как к ней подошла другая девушка и ее забрала.

Ну что ж... для начала грустно было остаться без телефона. Но ситуация требовала решения более насущной проблемы: где нам ночевать этой ночью в отсутствие ключа от комнаты?

Было решено прийти с повинной к двум другим девчонкам из нашей анимационной команды — они жили в соседней комнате и, в отличие от нас, той ночью спокойно спали в своих кроватях. Не сказать чтобы они очень обрадовались, когда мы постучали к ним в дверь в четыре утра. Откровенно говоря, в последние дни мы не ладили — жить и работать целое лето бок о бок не всегда бывает просто, и к августу наша четверка разбилась на две автономные пары, что еще менее способствовало тому, чтобы просить у них убежище на пару утренних часов. Но иного выхода мы не видели.

Девочки, хоть и неохотно, но пустили нас на ночлег. Открытым оставался другой вопрос: где именно нам разместиться, учитывая, что в комнате всего две кровати, а пол в наших полуподвальных жилищах каменный и холодный? Но тут нам неожиданно подфартило: на террасе накануне остались сушиться два надувных матраса. Их мы и использовали

в качестве спальных мест. Наташа очень быстро задремала, а вот я ворочалась и никак не могла уснуть от пережитых эмоций и предвкушая предстоящий разговор с местным завхозом, объяснения на тему потерянного ключа от комнаты и просьбу выдать нам новый. Тем временем надувной матрас быстро охладился от каменного пола и стал морозить мое тело, прикрытое одним легким летним сарафаном. Я оглянулась в поисках какого-нибудь одеяла (ха, в испанском августе такой опции явно не предусмотрели) и вскоре поняла, что единственный шанс спасти себя от воспаления легких — это залезть в ростовую куклу в виде зебры, которую мы использовали для работы с детьми на мини-диско и которая как раз хранилась в комнате у наших напарниц. Недолго думая, я влезла в пузатую синтетическую зебру и в таком виде таки смогла уснуть на пару часов.

Проснувшись и увидев мирно сопящую на надувном матрасе зебру, из объемного туловища которой торчала моя растрепанная голова, девочки очень смеялись, а Наташа до сих пор вспоминает эту историю как одну из самых сюрреалистичных, случившихся с нами за то лето. Не зря Санта-Сусанна находится в непосредственной близости от городка Фигерас, в котором расположен дом-музей испанского гения сюрреализма Сальвадора Дали.

Италия, декабрь 2011

Помнит ли кто-то те далекие благословенные времена, когда по купонам можно было не только сходить на картинг или в боулинг, но и слетать в Европу? Как вам идея провести неделю в Италии за 5000 рублей? В эту цену входил перелет Москва — Римини — Москва, трансфер до отеля и обратно в аэропорт в день вылета и проживание в отеле три звезды с завтраками. Впечатляет, не правда ли? А может быть, вы даже сами предпринимали такие поездки? Только сильно не плачьте, пожалуйста.

Разумеется, в Римини в декабре был несезон — это курортный городок, расположенный на побережье Адриатического моря на востоке Италии, и зимой там делать особо нечего. Да и отель был более чем скромный, а завтрак заключался в сухарике с джемом и невкусном кофе. Но неужели за 5000 рублей это имеет какое-либо значение?! Сейчас за эти деньги можно разве что доехать от моего дома до аэропорта Шереметьево на такси по тарифу «Комфорт+».

Почти каждый день мы с подругами мотались по экскурсиям, причем расстояние не имело для нас никакого значения. Например, мы съездили на один день в Рим (если посмотреть на карту Италии, станет понятно, что от Римини тот находится очень даже далеко, несмотря на созвучные названия). Посетили Сан-Марино — карликовое государство,

расположенное совсем недалеко от места нашего проживания, в котором закупились супердешевыми и качественными кожаными изделиями. Я побывала во Флоренции, а в тот день, когда мои девчонки замахнулись на Венецию, я ездила одна на поезде в Болонью, чтобы посмотреть своими глазами на знаменитый университет, который дал миру болонскую систему образования.

Почему я не поехала с ними в Венецию? Насчет этого города у меня были свои собственные заморочки: я считала, что ехать в Венецию впервые всего на четыре часа (с учетом дороги туда и обратно, больше времени на экскурсию не оставалось) — смертный грех. Я была убеждена, что этому городу стоит посвятить хотя бы два полноценных дня. К тому же в 21 год я была настроена довольно романтично и мечтала посетить Венецию вместе со своей второй половиной, которой у меня на тот момент не было. Но я не сомневалась, что рано или поздно она появится и захочет съездить со мной в город каналов и знаменитого на весь мир карнавала. Забегая вперед, скажу, что действительно побывала в Венеции спустя пять лет со своим молодым человеком. Моим суженым он в итоге не стал, тем не менее наши отношения были довольно счастливыми. В 2016-м мы провели в Венеции целых три роскошных дня, и поездка вполне оправдала мои ожидания.

В те пару дней, что мы с девочками не колесили по авто-

или железным дорогам Италии, мы излазили наш маленький курортный городок вдоль и поперек. Прошли много километров по набережной, любуясь зимним морем, посетили рождественскую ярмарку, узнали много нового о Федерико Феллини — знаменитом итальянском режиссере, который родился и вырос в Римини. И выпили много лимончелло. Во всем этом нам составляли компанию наши новые местные знакомые, ребята с Украины, в разные периоды своей жизни переехавшие в Римини и вполне себе «обитальянизовавшиеся».

В последний вечер, накануне отъезда домой, после нескольких бокалов вина, запитых все тем же лимончелло, ребята повели нас в караоке. Несомненно, это был вечер моего позора, который запомнился мне как один из самых приятных в жизни. Начнем с того, что я в принципе пою довольно плохо и почти никогда не делаю этого на людях. Но в том караоке этот факт меня абсолютно не смущал. Виной всему, разумеется, алкоголь и острый дефицит сна, который нарушил нормальное функционирование нейромедиаторов у меня в мозге. Более того, для исполнения я выбрала песню Адриано Челентано *Confessa*, которую вы, вполне вероятно, слышали и узнаете по словам:

*Ma perchè tu sei un'altra donna
Ma perchè tu non sei più tu...*

И проблема была вовсе не в том, что в итальянском караоке среди пары десятков итальянцев я рискнула спеть на их языке, который у меня не то чтобы родной. Мое произношение — это мелочь по сравнению с тем, что песня очень лиричная, то есть медленная, то есть много слов в ней нужно красиво тянуть. Что абсолютно невозможно для человека, которому еще в детстве диагностировали несмыкание голосовых связок. Но моя развернувшаяся душа просила именно эту песню, которую я много раз до этого слышала и очень любила. В какой-то момент один из наших хорошо поющих украинцев решил сгладить мой позор, взяв второй микрофон и начав мне подпевать. Сразу стало намного легче. По крайней мере, другим посетителям караоке.

Что касается Флоренции, то в ней я побывала без подруг и не одна, а в компании того самого испанского Диего, с которым нас уже год как (по моим подсчетам, с момента его отъезда из Москвы) не связывали никакие отношения, но с которым я успела выйти на связь в день моего прилета в Римини. Диего обрадовался, что я нахожусь так близко от него, и изъявил желание повидаться лично. Снова! Недолго думая, взял билет до Римини и прилетел на два дня. Кажется, после поездки в Москву в прошлом ноябре этот его поступок уже не кажется таким уж героическим.

И вот в один из этих дней мы сели на поезд и поехали вдвоем во Флоренцию. Но провели мы там всего несколь-

ко часов, уехав обратно уже после обеда. В тот день беспощадно лил дождь, мешая нам гулять и безопасно любоваться собором Санта-Мария-дель-Фьоре и статуей Давида работы Микеланджело. Мы на них, конечно, посмотрели, но очень быстро, прячась в средневековых арках от нескончаемых потоков дождя и перепрыгивая глубокие лужи, в которых отражались купол работы Брунеллески и живописный Понте Веккьо. С болью в сердце я понимала, что можно было скоротать половину этого дождливого дня в галерее Уффици, любуясь классикой итальянской живописи. Но мы туда не пошли, поскольку картины — это последнее, что интересовало Диего в жизни, а я решила не настаивать. Сейчас я бы точно не упустила такую возможность.

Та неделя в Италии вместила в себя столько событий, сколько вмещает не каждый месяц дома. В попытке «успеть все» мы с девчонками очень мало спали и вернулись в Москву с жуткими синяками под глазами. Но в 21 год, когда ты пышешь здоровьем и восстанавливаешься уже за одну ночь, проведенную дома, это меня совершенно не волновало. Зато еще долго волновали воспоминания о той поездке, в которой я познакомилась с Италией и влюбилась в эту страну раз и навсегда. Если бы не стечение обстоятельств, я бы запросто могла стать преподавателем итальянского, а не испанского языка, и посвятить свою профессиональную жизнь итальянской культуре. Но в итоге итальянский остался моим хобби.

Я честно и воодушевленно изучала этот язык пару лет, а потом забросила в тот момент, когда он стал слишком путаться с испанским и мешать моей работе. В Италии после 2011 года я была еще два раза и очень надеюсь, что попаду туда снова вопреки геополитической ситуации и ценам на перелеты в наши дни.

Москва, май 2013

Возможно, вы удивитесь, но с 20 до 30 лет я не только путешествовала, но, находясь в Москве, время от времени еще и пыталась заработать денег на эти самые путешествия. Сменив несколько офисных работ, на каждой из которых я не задерживалась дольше трех месяцев, я пришла на собеседование в один крупный медиахолдинг на позицию с гордым названием «менеджер международных проектов». В мои предполагаемые задачи по той вакансии входило продавать рекламу и спецпроекты в деловой прессе. Для этого соискателю нужно было владеть иностранными языками, желательно не только английским, и именно эта возможность регулярно практиковать языки и сделала вакансию столь привлекательной для меня.

На собеседовании моему потенциальному начальнику (директору рекламного агентства, которое занималось размещением рекламы во всех этих журналах и газетах для «больших дядь и тетей»), понятное дело, захотелось проверить мой уровень английского и немецкого. Английский он проверил сам без проблем, а вот немецкого он не знал. Тогда в качестве тестового задания он попросил меня дома написать рецензию на фильм «Волк с Уолл-стрит» на немецком и отправил это сочинение своему коллеге и другу, берлинскому спецкорреспонденту одного именитого российского эконо-

номического журнала. Не буду называть имен, но просто поверьте мне на слово, что тот спецкор был очень крутым международным журналистом, экспертом в немецкой экономике и политике. И подозреваю, что ему было чем заняться в этой жизни помимо чтения моих опусов про то, как Ди Каприо эффектно швыряется деньгами и употребляет запрещенные вещества.

В общем, сочинение я написала, «большой дядя» в Берлине его оценил и вынес вердикт, что мой немецкий соответствует заявленному уровню.

Меня взяли на работу, но моему креативному начальнику очень понравилась эта практика, и он попросил меня в течение испытательного срока посмотреть еще несколько фильмов про продажи и каждый раз писать рецензии на английском и немецком. Проверкой английских версий он развлекался на досуге сам, а немецкие, как вы понимаете, еще не раз пришлось проверять берлинскому корреспонденту. Наверное, он был очень добрым человеком и хорошим другом моему начальнику, раз согласился. Мне было стыдно перед таким крутым профи за свои ошибки, но я очень гордилась, когда он меня хвалил. К слову, хвалил он меня не всегда. Однажды, после проверки очередного эссе, он заявил, что оно написано намного хуже, чем предыдущее, и складывается впечатление, что их вообще писали два разных человека. На самом деле, конечно же, оба сочинения писала я сама, не прибегая к помощи ни других людей, ни искусственного ин-

теллекта. Напомню, что на дворе стоял 2013 год, и технологии еще просто не достигли такого уровня, чтобы тексты на иностранных языках за меня могла составлять машина. Возможно, я была в плохом настроении или мне просто меньше понравился тот последний фильм, поэтому рецензия на него вышла не очень.

Как бы то ни было, первые три месяца работы в рекламном агентстве я ощущала себя как в школе, с той лишь разницей, что в школе мне не приходилось ходить на встречи в посольства и торговые представительства, а это оказалось крайне увлекательным занятием. После прохождения испытательного срока было принято двустороннее решение о продолжении моей работы в компании, которая в итоге растянулась — доселе невиданное дело — на целых 3,5 года. Возможно, я могла бы поработать и подольше, благо и условия работы, и задачи изначально были более чем приятными. Но после 2014 года заниматься международными проектами в России становилось все сложнее. Посольства и торговые представительства зарубежных стран менее охотно инвестировали в местный бизнес и, соответственно, боялись рисковать и тратить большие бюджеты на рекламу. Поэтому постепенно мне было предложено перейти на российские проекты, которые были мне абсолютно не интересны. И в какой-то момент я приняла решение покинуть свое теплое насиженное местечко с прекрасными коллегами, лучшим начальником и двумя днями расслабленной удаленной работы из до-

ма (во времена, когда это еще не было мейнстримом) и уйти в... В тот момент я еще не знала, куда именно, но оказалось, что мою профессиональную жизнь ждал крутой поворот. Но об этом чуть позже, а пока вернемся к путешествиям.

Черногория, январь 2015

Самое запоминающееся и одновременно самое грустное событие в Черногории произошло со мной в аэропорту по дороге домой. После Нового года я вместе с двумя подругами улетела кататься на сноуборде в местечко с благозвучным названием Жабляк. Это был мой второй опыт на сноуборде после Карпат в 2009-м. Прошло несколько лет, к этому времени я успела обзавестись всей необходимой экипировкой, так что мне совсем ничего не пришлось брать в прокат. Оказалось, что каталка в Черногории очень даже посредственная, что сильно разочаровало одну из моих попутчиц, которая была уже опытной сноубордисткой. Но мне и второй девочке Лене было «ок-норм», потому что катались мы еще плохо. После пятилетнего перерыва мне вообще казалось, что я встала на доску впервые (хотя, если честно, мне по-прежнему так кажется каждый год в начале сезона).

Билеты на самолет мы с девочками брали отдельно друг от друга, хотя и в один день. И так получилось, что на рейс туда билетов было достаточно, а вот на обратном рейсе билеты резко закончились, и случилось это на мне. То есть я успела взять себе билет, а девочки — нет. Но это не стало катастрофой, потому как в этот же день был еще один утренний рейс в Москву на два часа раньше моего. Изначально мы его не рассматривали, потому что никому не хотелось с утра

вставать слишком рано, но тут уж выбора у моих подруг не оставалось, и они взяли билет с вылетом в девять утра, в то время как я должна была вылететь из города Тиват в одиннадцатый.

Я не случайно описываю эту эпопею с билетами так подробно, ибо именно это сыграло со мной злую шутку. Девочки тепло попрощались со мной в отеле и уехали в аэропорт как раз в то время, как я проснулась и начала собираться в дорогу, чувствуя, что заболеваю. С мыслями: «Слава богу, я уже лечу домой и хотя бы не разболелась прямо в разгар отпуска», я доехала до аэропорта. В аэропорту нам сообщили, что рейс переносят на пару часов из-за ухудшающихся в унисон моему физическому состоянию погодных условий. Это был удар под дых, но повлиять на ситуацию я никак не могла, поэтому просто бросила чехол со своим сноубордом на пол в зале ожидания и легла на него сверху — находиться в сидячем положении мне было уже сложно. Мои девочки в это время спокойно летели в направлении Москвы, успев сбежать от неблагоприятной погоды буквально в последний момент.

Наш рейс перенесли еще раз, потом еще. После этого авиакомпания пришла в голову попытать счастья в другом аэропорту, поэтому пассажиров злосчастного рейса погрузили в автобус и повезли из Тивата в Подгорицу — 88 км пути. В Подгорице нам не улыбнулась удача, и, просидев еще пару часов до поздней ночи (вы же помните, что изначально рейс

был запланирован на 11 утра?), нас заселили в отель. Это случилось примерно в три часа ночи, когда авиакомпания окончательно поняла, что сэкономить на ночевке для пассажиров ей не удастся.

Весь этот день, полный для меня самых настоящих физических мук, подогретых повышающейся температурой, я провела не одна, а в компании молодого кудрявого сноубордиста — еще одного пассажира моего рейса, который пытался меня развлекать и облегчать мои страдания доступными ему способами. С самого начала я обратила внимание на обручальное кольцо на безымянном пальце правой руки, поэтому держалась с ним настороженно и отстраненно, хотя и была благодарна ему за попытки сделать мое существование чуть более комфортным.

В три часа ночи в отеле кудрявый сноубордист (простите, я совсем не помню, как его звали) забрал мой паспорт и пошел на ресепшен оформлять размещение. Проваливаясь в сон на диване в лобби отеля, я успела подумать, что он решил под шумок заселить нас в один номер — одноместных номеров не предполагалось. Да и вообще — не очень благоразумно с моей стороны отдавать свой паспорт в руки незнакомому, в сущности, человеку. Но на тот момент мне уже было безразлично абсолютно все. Через некоторое время он вернулся с моим паспортом и женщиной средних лет, сообщив, что сегодняшнюю ночь я проведу в одном номере с этой дамой. В трагичном молчании мы с ней поднялись

в наш номер, и последнее, что я увидела перед собой в тот день, — двуспальная кровать, на которой я на несколько часов забылась крепким горячечным сном в компании женщины, имени которой так и не спросила. На следующее утро мы улетели в Москву.

В тот период жизни я увлекалась эзотерикой и верила в карму, поэтому этот случай заставил меня начать анализировать мои поступки и задуматься, что я сделала не так, чем навлекла на себя гнев Вселенной. Ведь не просто же так моим подругам повезло взять билеты на более удачный рейс? Ответа на эти вопросы я тогда для себя не нашла. Сейчас я давно распрощалась с магическим мышлением, и у меня намного более рациональный взгляд на мир, поэтому ответ на этот вопрос у меня появился: *shit happens*. Неприятности время от времени происходят со всеми: и с грешниками, и с праведниками (да и сами эти понятия довольно относительны), это закон жизни. Какую бы благопристойную жизнь ты ни вел, тебе не избежать неудач и неприятных моментов. В январе 2015-го мне не повезло. Это было далеко не самое страшное, что может произойти с человеком, но то стечение обстоятельств было явно не в мою пользу.

Но то, что я очень четко вижу и во что верю до сих пор, несмотря на свой рациональный взгляд на мир, — в сложные моменты рядом всегда оказываются люди, готовые помочь и оказать поддержку. Это могут быть твои близкие или же со-

всем незнакомые люди, но мы никогда не остаемся совсем одни. А если кажется, что одиночество захлестнуло с головой и нет никого, кто мог бы протянуть руку и помочь нам выбраться из этой пучины, возможно, стоит лучше оглядеться. Или позвать на помощь.

Спустя несколько лет в подобной ситуации с задержкой рейса я оказалась вместе со своей мамой. Возвращаясь из Испании через Франкфурт, авиакомпания *Lufthansa* решила задержать нас в городе колбасок на одну ночь. Отель и вачеры на питание нам выдали практически сразу, никаких переездов по другим аэропортам и городам не случилось. Я была вполне здорова, чувствовала себя хорошо, и на следующий день в Москве у меня не было запланировано никаких важных мероприятий, помимо обычного рабочего дня в офисе. По моим меркам, это была большая удача. Но моя мама оказалась в такой ситуации впервые и разнервничалась. Помню, как убеждала ее, что ничего страшного не произошло, наш отель — довольно приятное место, чтобы провести в нем ночь, и вряд ли нас задержат более чем на день. В тот вечер в номере, попивая вполне приличное розовое вино и закусывая его мармеладными мишками *Haribo*, купленными в вендинговом автомате в холле отеля, я предавалась философским размышлениям о том, что длина рулетки, с которой мы подходим к измерениям проблем и сложностей, прямо пропорциональна нашему жизненному опыту. И мой опыт

говорил о том, что это лучшая из всех накладок, которые произошли со мной в аэропортах. Я вспомнила, что нужно предупредить начальника о том, что мой выход из отпуска откладывается на один день, и написала ему, что могу оформить этот день за свой счет. Мой щедрый начальник (тот самый, который любил задавать мне на дом сочинения на иностранных языках) ответил, что ничего оформлять не нужно, но к хамону и чоризо, которые я везу ему из Испании, мне не возбраняется добавить франкфуртских колбасок в качестве извинения за потерянный рабочий день.

Берлин, декабрь 2010

Нет, это не опечатка в цифре, а флешбэк в 2010-й: я нарушила хронологию повествования, чтобы вернуться к моменту, в который вступило в силу мое «аэропортовое проклятие».

В декабре 2010 года мы с подругой Юлей, благодаря которой я улетела в Испанию за полгода до этого, путешествовали по Германии. Рождественские рынки, имбирные пряники, глинтвейн, жирные шницели с сосисками и прочие прелести этого сказочного периода года в стране победившего капитализма не победившего Третьего рейха (тут надо добавить *Gott sei Dank* — слава богу, нем.). В этой поездке нам не повезло дважды: в самом начале и в самом конце.

В самом начале мы не успели разобраться с покупкой билетов на метро в Берлине и по дороге из аэропорта вынуждены были оплатить штраф 50 евро с человека за безбилетный проезд. В нашу защиту спешу заметить, что мы абсолютно не собирались ехать без билета, просто пришел поезд, все пассажиры как-то очень стремительно бросились в вагон, поскольку поезда ходили не так часто, и мы, сами не понимая, каким образом, миновали пункт контроля и тоже оказались в поезде. Начав оглядываться в поисках того, где уже в вагоне можно купить билет (разумеется, нигде, это же вагон метро), мы встретились взглядом с двумя контролера-

ми, которые сразу почуяли неладное и с серьезными лицами, не предвещавшими ничего хорошего, впаили нам штраф за безбилетный проезд.

Сначала мы с Юлей пытались косить под глупых туристок, не владеющих немецким (первая часть описания полностью нам соответствовала, но вот немецким мы обе владели). Когда трюк с *we don't speak German* не сработал, мы неожиданно «вспомнили», что по-немецки все-таки худо-бедно «шптрехаем», и объяснили ситуацию как есть: не успели разобраться, как покупать билеты, слишком поторопились сесть на поезд, мы в Берлине впервые, простите дур грешных. Когда это тоже не помогло (естественно! Как такие дешевые уловки из российской действительности могли подействовать хоть на одного уважающего себя немца?), а контролеры пригрозили тем, что отправят штраф на домашний адрес, и вообще неизвестно, выпустят ли нас из страны до его уплаты, мы смирились с потерей 100 евро и вытащили наличку.

Потом целую неделю все было хорошо, чему немало способствовало ежедневное употребление глинтвейна орально и назально (поскольку его аромат стоял в воздухе буквально на каждом кубометре), а вот на обратном пути мы попали в снежную бурю и наш рейс сильно задержали. Именно тут меня впервые настигло «аэропортовое проклятие», а Черногория и повторная Германия с мамой случились уже после.

Мы просидели в аэропорту весь день, успели сменить

аэропорт *Tegel* на *Schönefeld*, но под утро авиакомпания отправила нас ночевать, а точнее, уже «утрывать» в отель возле аэропорта.

В зале ожидания мы познакомились с очень колоритным мужчиной. Он был одет в черное кожаное пальто до пят, носил крупные серебряные перстни на пальцах обеих рук и обладал роскошными кудрявыми волосами: черными, длинными и блестящими, как его пальто. Я встала за ним в очередь на стойку регистрации, когда еще ничего не предвещало беды. А когда вернулась к своей подруге сообщить, что заняла «за Тарзаном», Юля сначала недоуменно подняла бровь. Но, окинув беглым взглядом очередь, безошибочно определила, за кем именно. Тарзан как-то сразу оказался к нам расположен, и когда всем стало понятно, что в аэропорту мы застряли надолго, начал нам рассказывать историю своей жизни. Если в двух словах, он был простым (но очень накачанным и красивым) парнем из одного крупного российского города, который несколько лет назад переехал на испанский остров Тенерифе. В Берлине у него жил кто-то из друзей или родственников, поэтому Рождество он встречал в Германии, а теперь собирался на Новый год в Россию повидать семью.

Самое яркое, что запомнилось мне из его канарских рассказов, — это восхождение на вулкан Тейде — самую высокую точку Испании. Он показывал фото живописных пейзажей острова и себя, взбирающегося в альпинистских кошках на вулкан. Если вы представили себе Тарзана в полном

обмундировании для покорения семитысячника: в трех слоях термобелья и теплой альпинистской парке, — выбросьте скорее этот образ из головы. Конечно, на Тенерифе нет гор такой высоты, а высота Тейде составляет всего 3715 м над уровнем моря. Поэтому наш попутчик на фотографиях смело демонстрировал все возможные мускулы, имеющиеся у него в наличии. А вместе с ними и белоснежные зубы, которые тоже были в наличии в должном количестве, по крайней мере, так казалось невооруженному глазу. И хотя я никогда не была слишком падка на яркую мужскую внешность, тут даже я впечатлилась. В общем, долгие часы совместного ожидания и бессонная ночь сделали свое дело: мое сознание подверглось разного рода когнитивным искажениям, и к моменту нашего вылета в Москву я была уверена, что не смогу жить спокойно, пока не выйду замуж за Тарзана не взойду на Тейде.

Тенерифе, июль 2015

Спустя пять лет после ожидания в берлинском аэропорту, во время своего одиночного путешествия по Испании, я прилетела на Тенерифе. С Тарзаном я заранее списалась на фейсбуке¹, но вот незадача, он в этот момент оказался в России. Правда, все равно проявил себя как гостеприимный хозяин, дал мне рекомендации по восхождению и даже оставил контакты своей знакомой, которая могла бы мне с организацией этого восхождения помочь. Kontakтами я в итоге не воспользовалась, а решила покорить вулкан своими силами. Это оказалось вполне посильно человеку с базовой физической подготовкой: нужно было выйти из автобуса в начале туристической тропы, пройти часа четыре вверх до приюта, в котором предполагалась ночевка, а наутро, чуть свет, осуществить финальный марш-бросок минут на 50, чтобы встретить рассвет на самой высокой точке Испании. В начале пути меня сопровождали двое: 55-летний мужчина-иранец, живущий в Швеции, и абсолютно седой молодой голландец, которому на вид еще не исполнилось и 30. Мы встретились на выходе из автобуса, познакомились и решили держаться вместе. Голландец покинул нас на полпути к приюту, оказалось, что ночевать на горе и идти до самой вершины он не

¹ Здесь и далее: Сервис принадлежит организации Meta, деятельность которой запрещена на территории РФ.

планировал. А вот иранец, несмотря на свой возраст, держался молодцом. Ближе к концу маршрута он шел заметно медленнее, но я никуда не спешила, поэтому тоже сбавила темп, чтобы продолжить наш приятный разговор. В одном месте мой спутник поскользнулся на камнях и ушиб спину, что в итоге помешало ему на следующее утро дойти до вершины. Кажется, я переживала из-за этого больше, чем он сам: мне казалось ужасно обидным проделать такой путь и сойти с дистанции в двух шагах от финиша. Но тот человек был старше и, судя по всему, мудрее меня. Для него был важен сам процесс и весь опыт целиком.

На следующее утро, в районе 5:30 утра, я вышла из приюта в компании нескольких других туристов. Все они шли парами, семьями или небольшими компаниями друзей. Я была единственной, кто шла одна. Оказавшись на вершине спустя примерно 45 минут, я размышляла о том, стоит ли мне жалеть, что в моменте я не могу разделить ни с кем из близких это невероятное чувство исполнившейся мечты. И решила, что не стоит. Меня переполняла радость от осознания, что спустя пять лет мечтаний я таки довела дело до конца. Я была горда собой. И в конце концов, я могла разделить эти чувства с теми людьми, которые стояли рядом, пусть даже мы с ними не были знакомы. Я попросила одну девушку запечатлеть этот исторический момент на фото и несколько раз подпрыгнула, чтобы она успела поймать мой прыжок в кадр.

Это был один из первых подобных опытов: когда я куда-то лезла в одиночку и знакомилась с людьми уже в процессе. В испанском лете 2015-го подобных ситуаций было еще много, а после той поездки случились несколько других самостоятельных путешествий, в которые я отправлялась абсолютно одна, и ни разу об этом не жалела. Потому что в каждом из таких путешествий меня ждало невероятное количество открытий и много старых и новых знакомств.

По возвращении в отель в Санта-Крус-де-Тенерифе после двухдневного отсутствия я обнаружила дверь в свой номер открытой. Очевидно, уборщица забыла закрыть ее после уборки, причем было не очень понятно, сегодня или вчера. Поскольку на дворе был 2015 год, я путешествовала с наличкой (хотя если в числе поменять единицу на двойку, пояснение про наличку по-прежнему останется актуальным: в 2025 году карты российских банков принимают далеко не во всех странах), которая была спрятана в шкафу с одеждой. Поэтому с порога я бросилась рыться в своих шортах и футболках, надеясь, что воры оставили мне хотя бы 50 евро на то, чтобы прокормиться, пока мне не вышлют денег из Москвы. К моему удивлению, вся наличка была на месте, что говорило о том, что в комнате никто не успел побывать. Либо успел, но этот кто-то оказался очень честным. Просто зашел такой, огляделся, повертел в руках косметичку и вышел. Либо кто-то очень глупый, кому не пришло в голову покопать-

ся в одежде.

Переведя дух, я спустилась вниз, чтобы высказать все, что я думаю по этому поводу, парню на ресепшен. Он отреагировал спокойно:

— У вас что-то пропало?

— К счастью, нет.

— Ну, а чего вы тогда переживаете?

— Как «чего»?! Я не ночевала в отеле, возможно, дверь в номер была открыта еще со вчерашнего дня, а у меня там деньги и ноутбук.

— Но вы же сами говорите, что все ценные вещи на месте. Значит, все хорошо, поводов для беспокойства нет.

Типичная Испания.

Испания, июль-август 2015

Летом 2015-го за месяц одиночного путешествия по Испании я объездила 17 городов и населенных пунктов. В каждом новом месте встречалась со старыми друзьями или заводила новых. Актер Марко из Рима был из категории последних.

Конец июля. После Тенерифе и нескольких дней в Малаге на юге Испании я живу в хиппи-хостеле в городе Гранада, в котором, кроме меня, разместилась компания из семи итальянских парней, очень дружных и шумных. По утрам я просыпаюсь от итальянских песен, доносящихся из открытого окна душевой:

*Una mattina mi son svegliato
O bella ciao, bella ciao, bella ciao ciao ciao.*

Злиться на них невозможно — ведь они такие харизматичные и любовь к жизни просто хлещет из них фонтаном.

В первый же день на обзорной экскурсии по Гранаде, организованной нашим хостелом, я знакомлюсь и начинаю общаться с Марко — одним из итальянцев. Они зовут меня с ними *de tapas* — пойти поесть тапас, традиционные испанские закуски. Быть в Гранаде и упустить знаменитое гранад-

ское *tapeo*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.